

Глава 2073 – Логика женщины, возвращение во Владения Северного Неба

Как только один из них был ранен, у Цин Шуя больше не возникло никакого желания продолжать борьбу. Кроме того, он более или менее достиг своей цели. Сражение оказалось очень эффективным для его собственной закалки.

Искусство Тайчи теперь адаптировалось под использование Золотой Боевой Алебарды. Цин Шуй десятилетиями практиковал Искусство Тайчи и никогда не забывал о нем даже спустя много лет. Теперь, когда его развитие увеличилось в десять раз по сравнению с тем, что было раньше, сила одного удара само собой увеличилась пропорционально.

От Золотой Боевой Алебарды отделился большой отпечаток ладони золотого дракона.

Используя алебарду, как проводник для техники, он смог заблокировать своих противников всего за мгновение. От его удара мужчина отлетел назад, а из его раны хлынули кровь и внутренние органы.

Хотя удар не прикончил его противника, он никогда уже не восстановит свое развитие в этой жизни. В лучшем случае, он сможет восстановить до половины своих нынешних возможностей. Цин Шуй не проявлял милосердия к тем, кто помогает тиранам. Временами эти люди жалки, но где проявлялось сочувствие, существовали и факторы, вызывающие ненависть. Например, если Хо Лэй нуждался в женщинах, то двое мужчин сразу же хватали забирали их, чтобы Хо Лэй надругался над ней.

На небольших территориях, таких как бывший Город Ста Миль, такие люди были просто бегунами. Однако во Владениях Пылающего Пламени Континента Хаохань они являлись частью большого клана. Следовательно, эти бегуны имели здесь высокий статус, а также очень способные.

Цин Шуй опустил руки, оглянулся на Шэнь Хуан и сказал: — Пойдем.

Шэнь Хуан кивнула: — Давай быстро выбираться отсюда. Я хочу вернуться. Мне еще нужно разобраться с некоторыми делами.

Цин Шуй знал, что Шэнь Хуан беспокоится о возможности появления других членов Поместья Огня. Придут уже более страшные люди, поэтому им нужно ретироваться, пока еще есть время. Но даже в таком случае, эта женщина не позволит себе сбежать. Она не хотела уходить отсюда, словно убегала.

— Ммм. Раз я их побил, пора уходить. Они не смогут догнать нас. — Цин Шуй улыбнулся Шэнь Хуан.

Шэнь Хуан вздохнула с облегчением. Этот парень великодушный и открытый, совсем не мелочный и гораздо менее высокомерный. Он также и не был педантом. Но и Цин Шуй не хотел бежать во время передраги, так как это неловко.

Цин Шуй не считал подобное постыдным. Наоборот, иногда глупо не убежать.

Протянув руку, чтобы взять Шэнь Хуан за руку, он почувствовал, как она потянула его за собой.

По этому жесту он сразу все понял. Эта женщина уже не такая, как раньше. Ум человека расширяется, когда он находится на грани смерти. То, что раньше для неё было невыполнимой

задачей, теперь казалось неважным.

Ему вспомнилась прежняя жизнь, когда мужчина, обычный мужчина, страдал комплексом неполноценности и никогда не осмеливался признаться девушке, которую обожал. Из-за своей низкой самооценки, несмотря на многочисленные попытки, он никогда не мог признаться и был совершенно убежден, что она никогда не примет его. После всех усилий, через которые он проходил, он так и не смог заставить себя признаться.

И все же перемены служили единственной константой в жизни. В конце концов, у этого человека обнаружили лейкемию, и ему недолго осталось жить на свете. Когда он узнал, все его тревоги словно притупились, и он больше не беспокоился. Даже признание девушке больше не казалось трудной задачей. Оно бледнело в сравнении с тревогами о жизни и смерти.

Был еще один случай, похожий на этот, за исключением того, что смертельная болезнь того человека и прогноз служили просто ложью. Поэтому, как только его объявили здоровым, его личность приняла иной оборот. Он стал гораздо веселее, чем раньше. Он стал более позитивным, его навыки улучшились, и он стал более смелым. Совершенно другой человек, который раньше боялся говорить.

Такие случаи применимы и к миру боевых искусств. Многих постигало прозрение, когда они стояли на грани жизни и смерти, меняя ход своей судьбы в доли секунды. Тонкую грань между жизнью и смертью легче всего преодолеть. Однако, хотя избежать смерти и возможно, вероятность успеха составляла менее 1 процента.

Таким образом, прохождение через близкий вызов служило скрытым благословением. Будь то бывший технологический мир или нынешний мир девяти континентов, люди получают взамен очень многое.

То, через что прошла женщина, позволило ей достичь гораздо большего.

Цин Шуй собирался отпустить ее руку, когда заметил выражение её лица и понял, что она чувствует. Он не знал, что будет означать для него отпустить ее, но он не хотел ставить ее в трудное положение после того, как увидел выражение ее лица и тонкую реакцию на его прикосновение.

Цин Шуй начал разжимать хватку, но Шэнь Хуан остановила ее, крепко вцепившись в его руку.

— Что случилось? Почему ты отпускаешь меня, когда держал за руку последние несколько дней? — Серьезно спросила Шэнь Хуан у Цин Шуя.

Цин Шуй рассмеялся: — Возможно, угроза и подействовала на тебя раньше, но сейчас ты в порядке. Я знаю, что этот инцидент еще глубже погрузит меня в твой разум, но я все еще ощущаю некоторую неуверенность. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Хорошо, Цин Шуй. Я не знаю, люблю ли я тебя, но ты определенно самый важный человек в моей жизни. — Серьезным тоном ответила Шэнь Хуан.

— Я знаю!

А после он оказался в Городе Дацзан, вместе с Шэнь Хуан.

Поскольку празднование Нового Года все еще продолжалось, атмосфера все еще густо наполнена праздником. Всего за несколько дней Шэнь Хуан пережила переломный момент в

своей жизни.

— Юная Леди, вы пойдете со мной в Зал Имперской Кухни? — Спросил Цин Шуй.

— Ммм, я останусь на несколько дней, а после вернусь в Город Феникса. — Ответила Шэнь Хуан.

— Если тебе нужно что-то сделать, то можешь вернуться сразу. Ну или я могу сопроводить тебя. — Цин Шуй владел Эффектом Шагов Девяти Континентов, поэтому ему не потребовалось бы никакого времени, чтобы добраться до Города Феникса.

Неожиданно Шэнь Хуан кивнула: — Тогда давай сначала вернемся в Зал Имперской Кухни. Мы можем еще раз навестить его, прежде чем вернемся в гостиницу. В конце концов, я все еще должна поблагодарить тебя, так что позволь угостить тебя выпивкой.

Они вернулись в Зал Имперской Кухни, поэтому Большой Тигр пребывал в приподнятом настроении. За последние несколько дней ничего не произошло, но Зал Имперской Кухни уже открыл свои двери для бизнеса. Благодаря тому прошлым событиям, Зал Имперской Кухни стал самым известным в городе. В Городе Лазурной Радуги не было никого, кто посмел бы спровоцировать Зал Имперской Кухни или Клан Юй.

Все знали, что Клан Чжан не имел никакой власти на этой территории, в то время как отношения между Кланом Цзы и Залом Имперской Кухни сложились хорошо. Клан Цзы, один из самых сильных кланов во Владениях Северного Неба. Кроме того, ходили слухи, что Зал Имперской Кухни поддерживал хорошие отношения с несколькими другими могущественными кланами.

В таком месте долго оставаться нельзя. Цин Шуй пробыл в Городе Лазурной Радуги совсем недолго, но несмотря на то, что здесь вполне хорошая остановка, она не подходила для длительного пребывания. Возможно, в будущем он переселит сюда Клан Цин, а может быть, этого никогда и не случится.

Цин Шуй был не в восторге от того, чтобы члены Клана Цин участвовали в этой борьбе за власть. Он не хотел впутывать в свои нынешние дела других членов клана. Тем не менее, некоторые вещи непредсказуемы, как и то, что человек не всегда мог делать то, что хотел.

Цин Шуй смирился с этим неприятным фактом, как и его женщины. Кто-то поспевает за ним, а кто-то нет. Это относилось и к его детям. Со временем они неизбежно начнут путешествовать и отделяться от него. Этот факт нельзя изменить.

Он мог только упорно трудиться над созданием всего, что только возможно, и избавить себя от любых сожалений в будущем. Когда-нибудь у его потомков появятся собственные потомки. Им придется хорошо тренироваться и повышать свои навыки, так как Цин Шуй не сможет защищать их вечно. В будущем у них появится своя собственная жизнь, свой собственный круг общения и свои собственные усилия в придачу.

Цин Шуй все понял. Он не будет планировать жизнь своих детей. Он может только дать им некоторую форму страховки и предотвратить запугивание со стороны других. Он будет уважать их решения и даст им свой собственный набор условий для обучения. Он даст им самое лучшее основание. Насколько высоко они смогут его построить, будет зависеть от их собственной судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1138296>